ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА „*ПУТЬ*“.

„Пословица говоритъ: объ умершихъ говори доброе или молчи. Я думаю, что наоборотъ, надо не говорить дурного о живыхъ, потому что это можетъ сдѣлать имъ больно и испортить ихъ отношенія къ живымъ; но *о мертвыхъ, о которыхъ принято говорить льстивую ложь, ничто не мѣшаетъ говорить полную правду*“ (*Л. Толстой* въ *Кругѣ Чтенія*, 6 ноября, 2, II, стр. 434).

Да послужатъ эти мудрыя слова эпиграфомъ къ настоящему сборнику статей о религіи Л. Н. Толстого. Этому сборнику одинаково далеки какъ условно панегирическія, такъ и условно апологетическія задачи. Его участники испытывали потребность прежде всего понять религіозное самосознаніе Толстого изъ него самого, съ тѣмъ, чтобы далѣе оцѣнить его при свѣтѣ собственнаго религіознаго міровоззрѣнія. Такимъ образомъ, ими руководилъ при этой работѣ исключительно религіозный интересъ. Судьба Толстого, какъ проповѣдника религіознаго жизнепониманія въ нашемъ обществѣ, поистинѣ безпримѣрна и исключительно печальна: на-ряду съ повальнымъ, прямо эпидемическимъ поклоненіемъ предъ его именемъ, какъ будто не допускающимъ даже правъ критическаго анализа, какимъ-то фетишизмомъ, наблюдается поразительное, прямо кощунственное равнодушіе къ религіи вообще, а въ частности и къ тѣмъ религіознымъ цѣнностямъ, которыми жилъ Толстой. Эта канонизація непримиримаго иконоборца, съ культомъ реликвій, съ явнымъ желаніемъ превратить біографію въ житіе, окутать ее дымкой легенды, краснорѣчивѣе всего свидѣтельствуетъ о томъ, какъ далеки самымъ его излюбленнымъ идеямъ, существу его религіозной проповѣди теперешніе офиціальные его почитатели. И чѣмъ серьезнѣе и значительнѣе будемъ мы представлять жизненное дѣло Толстого, тѣмъ неумѣстнѣе и фальшивѣе покажется намъ вся эта шу-